

Цзи Вэньсинь стиснула зубы. Об этой маленькой тетушке из клана Бай она, разумеется, была наслышана. Однако в клане Бай её оберегали столь тщательно, что сегодня они встретились впервые. И всё же, не желая сдаваться, она произнесла:

— Это всего лишь ошибка в обращении, к чему же вы так меня унижаете?

Юнь Хуань сдерживалась, сдерживалась, но в итоге не удержалась и рассмеялась:

— Всего лишь? По старшинству, даже твой отец должен почтительно называть меня тетушкой Юнь, а ты то и дело величаешь меня сестрой. Неужели ты собралась перешагнуть через голову отца и встать наравне с собственным дедом?

Только тут Цзи Вэньсинь осознала неуместность своих слов. Ошибка в обращении — дело не такое уж большое, но и не такое уж маленькое. Если Юнь Хуань решит идти до конца, в проигрыше останется только она сама. А мудрый человек не идет против обстоятельств. К тому же, она сама была неправа. Цзи Вэньсинь всегда была умна и прекрасно знала, как минимизировать потери. Она отвесила Юнь Хуань глубокий поклон:

— Прошу прощения. Это моя вина, я проявила невоспитанность и позволила себе лишнее, оскорбив вас. Я приношу вам свои искренние извинения.

Юнь Хуань холодно хмыкнула, не удостоив её ответом, прошла мимо и, демонстративно игнорируя, опустилась на диван.

— Маленькая тетушка? Ничего себе, а я и не знала, что у нашей малышки Хуань такой высокий статус! Неудивительно, что Бай Юйхуай только и знает, что называть её маленькой тетушкой.

— По-моему, это перебор. Ну ошиблась человек в обращении, Юнь Хуань ведет себя слишком агрессивно.

— Эй, ты, выше! Я даже не буду ничего говорить, просто пожелаю тебе, чтобы, когда твоя дочь назовет твою младшую сестру просто по имени, у тебя хватило выдержки отнестись к этому так же спокойно.

— Да дело даже не в обращении! Вы слышали, что Цзи Вэньсинь сказала первой? Это же чистой воды ядовитая ирония, неужели кто-то этого не понял? Она решила, что наша малышка — мягкотелая, попыталась её прогнуть, но наткнулась на гранитную скалу в золотой оправе, вот и пришлось позорно извиняться. А если бы наша Хуань была простой девушкой? Её бы просто втоптали в грязь!

— Я давно хотел это сказать, но фанаты Цзи Вэньсинь такие безумные, что боялся рот открыть. Терпеть не могу этих притворных овечек, которые строят из себя невинность. Советую просто выгнать её и забыть.

— Наша Синьсинь просто была прямолинейна и хотела быть ближе! Она — маленькая принцесса, которую в клане Цзи носят на руках, она наивна и романтична, к чему такая строгость? Это и есть воспитание маленькой тетушки из клана Бай? Мелочная и злобная, где ей до нашей Синьсинь!

— Тихонько подниму руку... хоть это и странно, но мне одной кажется, что пара Хуань и Цинхун — это нечто особенное?

— Я нашла своих! Тоже так думаю, но боюсь навлечь хейт на сестрицу Цинхун. Я хотела сказать об этом еще в тот момент, когда Хуань остановила её. Она видит ситуацию насквозь. Хуань знала: если Цинхун влепит пощечину, фанаты Цзи Вэньсинь не успокоятся. К тому же, если Цзи Вэньсинь потом пожалуется отцу, Цинхун будет несладко. Поэтому Хуань остановила её и сама нанесла удар — чтобы защитить подругу и отомстить за неё.

— Точно! И вы заметили? Цзи Вэньсинь пыталась столкнуть их лбами, посеять раздор, но Хуань даже ухом не повела, а вместо этого очень красиво преподала ей урок. Это было так круто! В этой крошке столько мужской харизмы! Это же шоу про любовь, так что шипперить — не преступление, верно?

Пока в чате кипели страсти, Цзи Вэньсинь, которую Юнь Хуань полностью проигнорировала, чувствовала себя крайне неловко. Девушка в белом стояла в растерянности, опустив голову, и её длинные черные волосы, спадающие на лицо, создавали идеальный образ хрупкости. Но никто не заметил, как в её темных глазах, скрытых за прядями волос, мелькнуло злобное разочарование.

Опять. Опять этот высокомерный взгляд. Никто не ценит её, никто не заботится о ней. В их глазах она даже не достойна чистить им обувь. Снова из-за Цзи Цинхун, опять из-за неё. Почему?! Они ведь обе из клана Цзи, почему все смотрят только на Цзи Цинхун и её брата Цзи Вэньбиня? Почему все смотрят на неё свысока? А эта Юнь Хуань? С какой стати эта девчонка пользуется такой любовью и защитой? Бай Юйхуай, Цзянь Сюнь, Цзи Цинхун — все они! Даже Лоу Вэнь...

Этого никто не заметил, но она-то видела. С того самого момента, как Юнь Хуань вошла, взгляд Лоу Вэня не покидал её ни на секунду. За что?! Она не смирится! Она отнимет у неё всё, что та имеет. Она заставит Юнь Хуань испытать ту же боль — когда тебя игнорируют, травят и заставляют извиняться.

Нарастающая злоба наконец привлекла внимание Юнь Хуань. Она небрежно подняла голову и встретила взглядом с черными, как смоль, глазами Цзи Вэньсинь.

— Что ты высматриваешь? — человек рядом с ней тихо усмехнулся, в его голосе проскользнула странная нотка. Это был Лоу Вэнь.

— Думаю о том, как долго еще та особа сможет прятать свой лисий хвост, — Юнь Хуань достала из кармана леденец со вкусом матча, бросила на него беглый взгляд и отправила конфету в рот.

Дзинь!

Неловкое движение заставило золотой колокольчик на запястье издать звонкий звук. Юнь Хуань лениво откинулась на спинку дивана, подняла руку и, позвякивая колокольчиком, протянула её в сторону Лоу Вэня:

— Скажи, сколько бы мы ни виделись, ты постоянно пялишься на этот колокольчик. Он тебе так нравится?

Юнь Хуань, конечно, не могла не заметить того, что заметила даже Цзи Вэньсинь. Просто она, как объект наблюдения, видела ситуацию гораздо яснее. Она понимала: Лоу Вэнь не проявляет к ней самой особого интереса. Напротив, именно этот золотой колокольчик приковывал всё его внимание.

Лоу Вэнь был удивлен проницательностью Юнь Хуань, но скрывать ничего не стал и прямо кивнул:

— Да. Так что, милая, может, снимешь его и подаришь мне?

От этого тошнотворного обращения по коже Юнь Хуань пробежали мурашки:

— Ты не можешь разговаривать нормально?

Лоу Вэнь моргнул, изображая невинность:

— Я же говорю нормально. Так подаришь?

Юнь Хуань:

— ...Нет.

Лоу Вэнь закатил глаза, изображая разочарование:

— Это было при мне еще тогда, когда старший брат принес меня домой. Конечно, я не отдам его тебе. Но если расскажешь, почему ты так привязана к этой штуке, я, так и быть, одолжу тебе поиграть на пару дней, ладно?

— Старший брат? — Бай Юйхуай, который всё это время пристально следил за маленькой тетушкой, услышав знакомое обращение, едва заметно дернул щекой.

— Это Бай Шунин, предыдущий глава клана Бай.

Два старших брата: Бай Шунин старше, значит, он старший брат, а Бай Шухань младше, значит, младший? Следуя логике Юнь Хуань, Лоу Вэнь вздрогнул плечами, сдерживая смех. Но, заметив взгляд Юнь Хуань, быстро стал серьезным, хотя и уловил важную деталь, удивленно посмотрев на неё:

— Значит, ты — сестренка, которую подобрал старый глава клана?

— Ты, кажется, удивлен?

Лоу Вэнь, конечно, был поражен и прямо спросил:

— Конечно. Я просто не могу понять: ты ведь не родная сестра Бай Шуханя и остальных, у тебя даже нет крови клана Бай. Почему же весь клан до сих пор носитя с тобой, как с писаной торбой, позволяя творить что угодно?

В чертах лица Лоу Вэня промелькнуло явное непонимание. В клане Лоу превыше всего ставили выгоду, и даже между кровными родственниками там шли постоянные распри. Он не мог осознать, почему клан Бай так балует девушку, в которой нет ни капли их крови.

— ?!! Малышка Хуань не из клана Бай?!

— Если она не из клана Бай, то с какой стати, прикрываясь статусом тетушки, она смеет обижать нашу Синьсинь?!

— Что это за маленькая тетушка, если её просто подобрали на улице?! Сочувствую фанатам Юйхуая: приемная девчонка залезла на голову младшему господину дома и помыкает всеми как хочет! Бедный Бай Юйхуай...

<http://bllate.org/book/22281/2332788>